

Все подняли головы и увидели пол верхнего этажа. Нин Сюэянь указала на отдельную комнату, дверь которой была полуоткрыта, так что они могли слышать доносящиеся оттуда саркастические замечания Йа Моцинь. Ее голос был громким, как будто она говорила о чем-то, но они не могли все расслышать ясно.

Они увидели, что под дверью отдельной комнаты стоит мужчина в роскошном одеянии. Казалось, он подслушивает то, что говорят внутри. Они могли видеть только его спину, поэтому не знали, кто он такой, но судя по одежде, он был либо богат, либо знатен. Тем не менее, было странно, что мужчина стоял рядом с отдельной комнатой с двумя женщинами внутри, чтобы подслушивать.

Голос Нин Сюэянь был негромким, поэтому ее вскрик не потревожил человека.

Нин Линъюнь как раз искала такую возможность. Когда она увидела фигуру перед собой, то закатила глаза. Перестав притворяться, что у нее болит живот, она быстро поднялась на две ступеньки, и, указав на мужчину в дверях, закричала:

- Он... он подслушивает третью сестру!

Ее голос был довольно пронзительным, не более мягким, чем ссора между Йа Моцинь и Нин Циншань. По крайней мере, больше половины громкости их ссоры исчезло в комнате, и только отдаленный звук затихал снаружи.

Когда они попытались прислушаться, то не смогли ничего расслышать.

Нин Линъюнь надеялась, что там что-то произошло, так что ей не придется идти в личную комнату Йа Моцинь. Конечно, она изо всех сил старалась кричать. Не только те, кто находился в отдельных комнатах наверху, но и те, кто был внизу, могли слышать все. На мгновение многие двери частных комнат наверху и внизу были открыты. Гости не знали, что произошло в коридоре.

Бах!

Йа Моцинь подошла и толчком открыла дверь, оказавшись лицом к лицу с Ао Сянем, княжеским наследником принца Ли, который не успел убежать. Она тут же сказала с гневом и презрением:

- Да что с тобой такое? Ты боишься, что я причиню вред третьей юной леди Нин? Поэтому ты пришел подслушивать нас?

Все благородные юные леди в столице слышали о романтических похождениях Ао Сяня, и все высшее общество смотрело на него свысока. Они не любили Ао Сяня, наследника принца Ли, который не имел реальной власти. Йа Моцинь только что издевалась над Нин Циншань, поэтому она была крайне раздражена. Теперь же она разозлилась на Ао Сяня.

Наверху и внизу, когда люди услышали эти слова, они были потрясены.

- Что-то случилось? Что здесь происходит?

Ао Сянь был не из тех, с кем можно безнаказанно шутить. Он посмотрел на возвышающуюся грудь Йа Моцинь и с издевкой бросил ей:

- Подслушивать? Кто хочет подслушивать тебя? Посмотри на себя. Есть ли что-нибудь достойное моего внимания? - В его глазах было немного непристойности, что очень раздражало леди.

Йа Моцинь была пристыжена и зла, когда он так посмотрел на нее.

- Да, конечно, ты пришел не ко мне, а к своей любовнице. Разве у тебя не было интрижки в поместье моего кузена? Ты сказал, что то была ее горничная? Как отвратительно!

Она была раздражена Ао Сянем, поэтому не сдержалась и опустилась до публичных оскорблений. Кроме того, она не переживала о репутации ни большой лисы, ни маленькой лисы. До тех пор, пока эти шлюшки будут навязываться ее кузену, она их не отпустит. Теперь же она встретила Ао Сяня, который унизил ее, поэтому она сразу же надменно посмотрела на него и ответила ударом на удар.

- Мисс Йе, как... как вы смеете говорить подобные глупости! - Нин Циншань больше не могла этого выносить. Если она позволит ей продолжать, она не сможет завтра показать свое лицо перед людьми.

- А почему я не могу этого сказать? Если вы сами осмеливаетесь сделать это, то почему не позволяете другим говорить об этом? Есть ли здесь справедливость? - ответила ей Йа Моцинь без малейшего усилия, потому что ей не нравились ни Нин Циншань, ни Ао Сянь. Теперь же она ругала их вместе, что делало ее очень счастливой.

- Йа Моцинь, не клевети на меня. - Ао Сянь был в ярости. Он видел, как третий принц опустил голову из-за того, что произошло тогда в его дворе. Хотя это было недоразумение, его и Нин Циншань застали в одной кровати полуодетыми. Казалось, что они были пойманы в постели третьим принцем, так что теперь все, что говорил третий принц, было разумно.

Сегодня третий принц был в редком хорошем настроении. Он позволил Ао Сяню посмотреть, как играет в шахматы с четвертым принцем. Как раз сейчас третьему принцу нужна была Йа

Моцинь, и он попросил его позвать ее. Как только он подошел к двери, то услышал, что там, кажется, ссорятся женщины. Ему было любопытно, и он прислушивался из-за двери. Неожиданно его застали за таким неприглядным занятием.

Теперь, когда Йа Моцинь заговорила об этом скандале, ему вдруг стало стыдно. Он привык быть высокомерным, и он был несдержанным грубияном. Йа Моцинь унижала его снова и снова, так как же он мог это вынести? Он вдруг подошел к ней, отвесил ей пощечину и предупредил:

- Следи за своим языком, сучка!

Поскольку он не постыдился ругаться с Нин Юлин в присутствии других, когда их застали после секса, то, конечно же, не станет сдерживаться и сейчас.

Йа Моцинь не ожидала, что Ао Сянь ударит женщину, поэтому она не была настороже против него. Ее отбросило на шаг назад, и она тяжело упала задницей на пол. Она закрыла лицо руками, а ее щека распухла на глазах. Хотя Ао Сянь был слаб, он был мужчиной. Хрупкая Йа Моцинь не могла устоять перед ним.

Все шло именно так. Ее горничная уже оставила Нин Сюэянь и Нин Линъюнь и бросилась ей на помощь.

- Как... как ты посмел ударить меня! - заорала Йа Моцинь и стиснула зубы. Она встала с помощью служанки и уже собиралась устроить истерику. Она никогда не переживала такого унижения.

- Что тут происходит? - Донесся до них резкий недовольный голос. Те двое, что ругались, увидели Ао Минъю, третьего принца, который стоял за дверью с мрачным выражением лица.

- Кузен, он... он ударил меня! - У Йа Моцинь слезы потекли рекой, когда она увидела Ао Минъю. Она бросилась в его объятия и горько зарыдала. Она плакала так красиво, как цветы груши, купающиеся под дождем.

Однако Нин Циншань, которая выглядела еще более трогательно, чем Йа Моцинь, тоже посмотрела на Ао Минъю со слезами на глазах. Ее хрустальные слезы падали на пол беззвучно. Она слегка прикусила губу и подавила свою обиду. В любом случае, было понятно, что она пострадала незаслуженно.

- Что ты там делаешь? Отведи свою юную леди в комнату, чтобы она отдохнула, - сказал Ао Минъю с мрачным лицом. Хотя он помог Йа Моцинь встать, он подтолкнул ее к служанке, которая последовала за ней.

Затем он повернулся к Нин Циншань, посмотрел на отпечаток ладони на ее лице и тихо

спросил:

- Кто это сделал?

Этот вопрос заставил Йа Моцинь сильно занервничать. Ей было наплевать на свои обиды, и она поспешила все объяснить. Она не могла позволить кузену узнать, что намеренно ударила Нин Циншань. Но когда она услышала, что ответ Нин Циншань, она вздохнула с облегчением. Она остановилась и посмотрела на соперницу. Нин Циншань была рассудительна, так что, по крайней мере, она не жаловалась на нее перед ее кузенном.

- Я... я в порядке. Я была не осторожна... - слезы Нин Циншань падали одна за другой, но она повернула голову и вытерла глаза носовым платком, как будто не хотела, чтобы Ао Минью расспрашивал ее. Однако отпечатки на ее лице были настоящими, и каждый мог видеть, что это отпечаток ладони.

- Ваше Высочество, когда я пришел сюда, я видел, как Мисс Йа ударила третью мисс Нин. Я не мог этого вынести, поэтому встал и поспорил с первой Мисс Йа. - Вот только Ао Сянь не согласился отпустить Йа Моцинь. Он пришел в себя и сообразил, что избил внучку грозного императорского наставника и кузину третьего принца. Когда он вернется, бабушка может сломать ему ногу.

В последний раз, когда Нин Линъюнь разорвала помолвку, его так избила вдовствующая супруга Ли, что он несколько дней не мог встать с постели. Старая гримза предупредила его, что если он снова устроит скандал, то она сломает ему ногу. На этот раз ему пришлось защищаться, поэтому он свалил всю вину на Йа Моцинь.

Они устроили безобразную ссору. Хотя другим гостям было неловко выйти в коридор, чтобы насладиться увлекательным зрелищем, они могли слушать их.

Услышав объяснение Ао Сяня, все почувствовали, что он был слишком патетичен. Этот волокита и дебошир никогда еще не проявлял такого энтузиазма. Может быть, у него все же был роман с третьей юной леди из поместья Нин?

Ао Минью не хотел дальше продолжать этот разговор. Он махнул всем любопытным рукой:

- Хорошо, вы можете сейчас разойтись. - Потом приказал: - Ао Сянь, иди и скажи четвертому брату, что я пока не вернусь.

- Но она побила третью юную леди, и я... - Ао Сянь удивленно посмотрел на Ао Минья. Затем он посмотрел на Йа Моцинь, которая сердито смотрела на него. Наконец он бросил взгляд на беззащитную Нин Циншань. На мгновение он растерялся и не знал что сказать.

- Иди же! - Выражение лица Ао Минью стало холодным. Если этот дурак продолжит причинять

неприятности, все потеряют лицо.

- Да. - Ао Сянь опустил голову. Неважно, насколько он был неразумным, он знал, что третий принц сейчас был очень зол. Поскольку третий принц сказал, что не будет преследовать его, он не осмелился больше спорить и повернулся, чтобы уйти.

Ао Миньюй взглянул на подошедшую Нин Сюэянь и спрятавшуюся за ней Нин Линьюнь и слабо улыбнулся:

- Пятая юная леди, четвертая юная леди, заходите тоже. Нам нужно поговорить.

Нин Сюэянь спокойно улыбнулась и кивнула. Затем она вошла в кабинет, решив посмотреть на веселье. Как только Нин Линьюнь увидела, что она вошла, ей пришлось последовать за ней. Дверь бесшумно закрылась, отделив любопытные уши других гостей.

- Третья юная леди Нин, Моцинь избалована моим дедом по материнской линии, поэтому она немного несдержанна и высокомерна. Если она доставила третьей юной леди неудобства, пожалуйста, простите ее ради меня, - закрыв дверь, Ао Минью мягко утешил Нин Циншань.

В конце концов, если бы ссора обострилась, это разрушило бы все его планы. Теперь же настал как раз подходящий момент.

- Кузен... - с несчастным видом вскрикнула Йа Моцинь, - но Ао Сянь ударил меня только что!

Лицо Ао Минью помрачнело, и он закричал на нее:

- Моцинь! Если ты так своенравна, то тебе нет места в нашем поместье!

Йа Моцинь тут же разрыдалась, она прикусила губу и не смела сказать ни слова, зная, что ее кузен в ярости. Она все время думала о том, как выйти замуж за Ао Минью. Неужели он сейчас невзлюбил ее?

Умная горничная резко одернула ее, давая понять, что сейчас ей не следует быть импульсивной.

Йа Моцинь замолчала. Хотя Нин Циншань очень сильно ненавидела ее, она не могла допустить, чтобы кто-то заметил это по ее лицу.

- Третий принц, со мной все в порядке, - мягко сказала она с заплаканными, но прекрасными глазами. По крайней мере, сейчас она не могла вступить с открытую драку с Йа Моцинь. Но когда она станет главной женой третьего принца, Йа Моцинь будет в лучшем случае младшей женой. Тогда у нее будет много способов заставить эту идиотку умереть.

Поместье Великого Наставника Йа поддерживало Йа Моцинь. Однако ее поддерживало не только поместье Великого Наставника Йа, но и поместье герцога-защитника. Таким образом, она была намного сильнее, чем Йа Моцинь. Можно было бы сказать, что у нее было все, что было у Йа Моцинь, и у нее также было то, чего не было у Йа Моцинь.

Как могла Йа Моцинь сравниться с ней?

Просто ее личность как внучки Великого Наставника Йа сейчас еще не могла быть раскрыта другим, поэтому она оказалась в невыгодном положении.

- Третья юная леди, у меня здесь есть императорский лекарь. Сначала пусть он осмотрит вашу травму, а потом я отвезу вас обратно в поместье. Я отправлю слугу сообщить мадам вдове, - обеспокоенно сказал третий принц.

Ао Минью хорошо учел каждый аспект. Он упрекнул Йа Моцинь и принял миролюбивый вид.

Нин Циншань притворилась великодушной, нежной и ничего не могла возразить, поэтому сразу согласилась. Императорский врач вошел и осмотрел травмы Нин Циншань и Йа Моцинь. Повреждения оказались несерьезными, поэтому он оставил им две баночки мази и с поклоном ушел.

Нин Сюэянь уже собиралась нанести мазь на лицо Нин Циншань, но Ао Минью вдруг остановил ее:

- Пятая юная леди, пожалуйста, подождите минутку!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/843100>